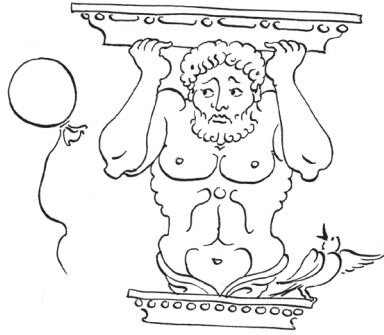

Даниил Викторович Петров,
кандидат юридических наук,
Фонд поддержки исторических
традиций «Возвращение»

***Невский под грифом «Совершенно секретно»
(К истории возвращения названий
в блокадном Ленинграде)***

13 января 1944 года в Ленинграде, незадолго до полного снятия блокады, было принято решение о первом в СССР массовом возвращении исторических названий улицам, переименованным после прихода большевиков к власти.

Было восстановлено 20 названий городских проездов, вошедших золотой нитью в историю города на Неве и в культуру всей страны. Единовременная и массовая отмена идеологических советских названий в угоду старым, часть которых неминуемо ассоциируется и с монархией, и с Церковью, — исключительный шаг за весь предшествующий и последующий советский период, не считая перестройки. Вот этот перечень:

№	Наименование на начало 1944 года	Возвращенное наименование
1	Проспект 25 Октября	Невский проспект
2	Улица 3 Июля	Садовая улица
3	Проспект Красных Командиров	Измайловский проспект
4	Площадь Красных Командиров	Измайловская площадь ¹

№	Наименование на начало 1944 года	Возвращенное наименование
5	Площадь Жертв Революции	Марсово Поле
6	Площадь имени ² Воровского	Исаакиевская площадь
7	Площадь имени Плеханова	Казанская площадь
8	Проспект имени Володарского	Литейный проспект
9	Проспект имени Нахимсона	Владимирский проспект
10	Проспект Карла Либкнехта	Большой проспект (Петроградской стороны)
11	Улица Розы Люксембург	Введенская улица
12	Набережная имени Рошаля	Адмиралтейская набережная
13	Проспект имени Рошаля	Адмиралтейский проспект
14	Улица имени Слуцкого	Таврическая улица
15	Советский проспект	Суворовский проспект
16	Проспект Пролетарской Победы	Большой проспект (Васильевского острова)
17	Проспект Мусоргского	Средний проспект
18	Проспект Железняка	Малый проспект (Васильевского острова)
19	Площадь Урицкого	Дворцовая площадь
20	Набережная 9 Января	Дворцовая набережная

В дополнение к 20 дореволюционным названиям, которые восстанавливались, одно советское название упразднилось путем переименования: проспект Ленина был переименован

¹ Это название в определенном смысле новодел, поэтому некоторые полагают, что в этом случае было не восстановление старого названия, а переименование. Дело в том, что до революции эта площадь называлась Троицкой. При этом в Петербурге было две площади с таким названием: вторая — на Петроградской стороне. По этой же причине не исключено, что в народе для различения двух Троицких площадей одну называли по находящемуся на ней собору и расквартированному Измайловскому полку — Троицкой-Измайловской. Таким образом, основания для отнесения этой смены топонимов к возвращению, а не переименованию в определенном смысле были.

² Характерно, что полное советское название улиц в честь тех или иных персон, как правило, было именно в такой форме: «Улица *имени...*», что впоследствии ввиду громоздкости конструкции стали неофициально опускать.

в Пискаревский (досоветское название улицы было — проспект Петра Великого).

Что стояло за этими решениями, которые посмели отказаться от имен святых для власти большевиков авторитетов, явлений и событий? Как они принимались и кто их истинный автор? Какой урок по советской истории преподносят нам эти решения блокадного города?

Как это было

Лишь в 2008 году Центральный государственный архив историко-политических документов С.-Петербурга (ЦГАИПД СПб) рассекретил документы, которые проливают свет на то, как в блокадном Ленинграде созревало это решение, стоявшее на грани идеологии и топонимики. Как оказалось, «просьбы трудящихся» (стандартная ширма для решений власти в советский период) к возвращению названий имели небольшое отношение. Более того, все подготовительные работы к решению 1944 года осуществлялись по партийной линии и под грифами секретности. Хронологически первым обнаруженным документом, в котором и содержится инициатива по возвращению названий улиц в Ленинграде, является секретная докладная записка от 8 октября 1943 года главного архитектора блокадного города Николая Варфоломеевича Баранова на имя секретаря Горкома ВКП(б) А. А. Кузнецова и председателя Исполкома Ленгорсовета П. С. Попкова.³

Неудивительно, что мотивировка указанной докладной так и не была рассекречена в СССР. По сути, под внешне нейтральными формулировками в ней говорилось о том, что большевистские заидеологизированные названия не отражают длительную историю страны, не приживаются в народе как искусственные и даже в ряде случаев труднопроизносимы. Эта часть документа заслуживает быть приведенной полностью, ведь она, к сожалению, актуальна до сегодняшнего дня, когда в России остаются тысячи безликих,

³ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4897. Л. 392 — 394 об.

конъюнктурных, однообразных названий, навязанных стране советской властью вопреки тысячелетней истории Отечества:

«История 240-летнего развития Ленинграда и его прекрасный архитектурный облик ярко отражают многочисленные волнующие страницы истории России.

Это нашло свое яркое отражение и в наименовании улиц, проспектов, площадей и набережных, т. к. эти наименования весьма характерны для Ленинграда и присущи только нашему городу.

Население не только Ленинграда, но и всей страны, усвоило эти наименования, связало с ними определенное представление об отдельных частях города.

Между тем, многие новые наименования улиц, проспектов, площадей и набережных оказались неудачными, неудачно связанными с красочной историей города,⁴ трудными в произношении и тем самым не нашедшими себе признание населения города.

Непопулярность новых наименований затрудняет ориентацию пешеходов и внутригородского транспорта».

Из документов следует, что сама инициатива по возвращению названий изначально произвела, по всей видимости, своеобразное смятение в чувствах партийных товарищей, которые должны были одобрить решение, совершенно необычное для государства, где отступление от большевистской идеологии даже в частностях могло очень дорого стоить. В октябрьском 1943 года проекте предлагалось восстановление исторических названий произвести 1 декабря 1943 года, но этого не произошло. Началось занявшее немало времени секретное согласование перечней возвращаемых названий. В результате из первоначального списка в 22 названия было исключено 5 и добавлено в итоговый проект лишь 3 новых (из предложенных 7): о секретной до недавних пор истории конкретных улиц см. далее. Срок вступления решения в силу из проекта был изъят, а сам проект направлен на согласование в ЦК ВКП(б) на имя Сталина.⁵ В последней докладной *«Ленинградский городской комитет ВКП(б) просит*

⁴ Подчеркивание авт. — ПД.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2 Д. 4897. Л. 395.

разрешить произвести восстановление прежних наименований перечисленных выше улиц, проспектов, набережных и площадей города Ленинграда». Мотивировка решения ужата до лаконичного минимума: тесная связь старых названий «с историей и характерными особенностями города» и то, что они «прочно вошли в обиход населения города».

Дату докладной на имя Сталина, так же как и его резолюцию, обнаружить в архивах (ГАРФ, РГАСПИ, АПРФ, РГАНИ, ЦГАИПД СПб) не удалось. Однако, из датированных документов становится очевидно, что после октябрьских внутривнутрипартийных ленинградских дискуссий по топонимике вопрос на имя первого лица был направлен ленинградскими большевиками примерно в ноябре 1943 года. Очевидно, в конце декабря было получено положительное решение Москвы, так как уже 5 января 1944 года ЛенГорком ВКП(б) за подписью А. А. Жданова принимает закрытое решение об одобрении к возвращению направленного на имя Сталина перечня восстанавливаемых наименований улиц.⁶ На заседании Горкома о том, что ЦК по данному вопросу «санкционировал принципиально», упомянул и один из руководителей ВКП(б) Ленинграда А. А. Кузнецов.⁷ В результате партийная власть дала поручение «власти» советской оформить это решение, что последней и было исполнено.

Исполком Ленгорсовета уже 13 января 1944 года⁸ почти дословно воспроизвел в своем решении указание партийной власти, присовокупив к нему технические пункты о порядке смены уличных табличек в городе и т. п., а также указав в п. 2 на переименование проспекта Ленина в Красногвардейском районе в Пискаревский проспект (о необычности последнего решения напишем позже).

В урезанном виде решение исполкома было опубликовано в местной прессе.⁹

⁶ Там же. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4897. Л. 388, 388об; Д. 4895. Л. 3–4.

⁷ Стенограмма заседания Бюро Горкома ВКП(б) от 05.01.1944. Там же. Л. 52

⁸ Пункт 6-з Протокола № 105 Заседания Исполкома Ленгорсовета от 13.01.1944 (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1521. Л. 241–243).

⁹ Ленингр. правда. 1944. 15 янв. № 13 (8737); Бюллетень Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся. 1944. 20 янв. № 1 (557).

Об авторе решения

Итак, инициатор решения — главный архитектор Ленинграда с 1938 по 1950 год, народный архитектор СССР, академик архитектуры Николай Варфоломеевич Баранов (1909–1989). Именно он был ответственен в Ленинграде за спасение памятников Северной Пальмиры во время войны. Именно Баранов организовывал маскировку наиболее ценных шедевров (от Исаакиевского собора, Адмиралтейства и Петропавловки до Смольного). Именно он организовывал защиту от возможного попадания снарядов в Медного всадника, Клодтовских коней и его же памятника Николаю I и мн. других. Об этом подробно рассказывается в его воспоминаниях «Силуэты блокады».¹⁰ К несомненным заслугам Баранова следует отнести и скорое послевоенное восстановление Ленинграда, в котором проявилось бережное отношение к двухвековому историческому наследию северной столицы, а также вкус и талант в классицистической застройке новых районов города. Как говорил сам Николай Баранов, «*в основе всех наших проектов лежит соблюдение классических традиций старого Петербурга*»¹¹ (отметим нестандартность этого заявления для советского времени).

Символично и одновременно не удивительно, что именно Н. В. Баранов в 1943 году не побоялся выступить с инициативой по возвращению названий многим улицам, которые были переименованы большевиками с 1918 года. Ведь исторические названия — не менее ценные памятники нашей истории и культуры, чем памятники материальные. Именно с исконными названиями связана даже хронологически история большинства архитектурных памятников: не мог барон Клодт поставить свои четыре конные группы на пр. 25 Октября! Памятник императору Николаю I на площади Воровского — был ничуть не лучше, чем, допустим, памятник жертвам холокоста на Гитлерштрассе. Очевидно, что

¹⁰ Баранов Н. В. Силуэты блокады : записки главного архитектора города. Л.: Лен-издат, 1982.

¹¹ «Завтрашний день Ленинграда». Запись беседы с Н. Барановым, сентябрь 1944 года // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д.1111. Л.42.

профессионалы-архитекторы чутко осязают это невидимую для многих обывателей культурную материю — связь имени, содержания и внешнего вида. Сам Н. Баранов подчеркивал связь имени и сути объекта применительно к вопросу о выборе названия памятнику обороны Ленинграда: *«Мне кажется, что для исходных позиций, определяющих существо процесса проектирования, наименование может иметь определенное значение»*.¹²

Близость сохранения архитектурной среды города-памятника и сохранения его же духовной, в том числе топонимической, сферы подчеркивает и внук главного архитектора блокадного Ленинграда настоятель Петропавловского собора в одноименной крепости, руководитель Комиссии по архитектурно-художественным вопросам Санкт-Петербургской епархии отец Александр (Федоров): *«Мне кажется, что работа по возвращению имен явилась очень органичной составляющей деятельности Н. В. Баранова на посту главного архитектора... Переименования в городах создают хаос. Для противостояния деструктивности следует возвращать названия. Простые переименования имеют смысл при первой неудаче. Многие (хотя и не все) советские наименования следует, конечно, пересмотреть и заменить»*.¹³

О возвращении названий в Ленинграде в своих воспоминаниях Баранов умалчивает (очевидно, данный вопрос не мог пройти советскую цензуру в печати), но сохранились его описания воодушевления ГлавАПУ¹⁴ города, в рамках которого и родилось, по всей видимости, рассматриваемое решение: *«...Летом 1943 года творческая деятельность сильно поредевшего коллектива архитекторов достигла высокого подъема. Особенно ярко это проявилось во время проведения конкурсов на лучший проект реконструкции проспектов и площадей города, на разработку проектов, увековечивающих подвиг наших бойцов, прорвавших*

¹² Из доклада «О памятнике обороны Ленинграда» // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 1447. Л. 9. Этот памятник был открыт под иным наименованием: Памятник героическим защитникам Ленинграда.

¹³ Интервью отца Александра (Федорова) автору (архив ПД).

¹⁴ Главное архитектурно-планировочное управление Исполкома Ленгорсовета.

блокаду, памятника кировским рабочим, погибшим во время осады и многих других».¹⁵ Также на смелость автора обсуждаемого решения могло повлиять повышение в августе 1943 года его статуса до заместителя председателя Ленгорисполкома.¹⁶ Причина умолчания в воспоминаниях Баранова о возвращении исторических названий взамен советских может быть еще одна. Сообщает внук Николая Варфоломеевича отец Александр (Федоров): «*Полагаю, что нежелание лишний раз говорить на эту тему было обусловлено для Н. В. Баранова тем, что почти все, с кем он проводил в жизнь переименование улиц города, оказались жестоко репрессированными. Он тоже пострадал, но существенно меньше, проведя три года в среднеазиатской ссылке. А ведь умер он еще при советской власти в 1989 году...*».¹⁷ В части ссылки на репрессии стоит пояснить, что все, кто в Ленинграде поставил под решением о возвращении названий окончательные подписи, в 1950 году стали жертвами «Ленинградского дела» и были расстреляны: А. А. Кузнецов, П. С. Попков, А. А. Бубнов, Я. Ф. Капустин.

Причины и условия возвращения

Представляется, что непосредственные причины описанного нестандартного для советской власти решения, по сути, об исправлении своих ошибок по опрокидыванию политики в заведомо неполитическую сферу названий исчерпывающе приведены в секретной докладной Н. В. Баранова. В ней, насколько это можно было в тех условиях откровенно, канцелярским сухим языком сказано о неудачных и искусственных переименованиях, совершенных советской властью. Как это оценивает А. Кураев, задача большевиков была «разрушить традиционную среду обитания и создать что-то более удобное для себя, для своих манипуляций, для своей идеологии», что проявилось в том числе

¹⁵ Баранов Н. В. Силуэты блокады : записки главного архитектора города. Л.: Лен-издат, 1982. С. 128.

¹⁶ Ходатайство Председателя Ленгорисполкома Президенту Академии Архитектуры СССР о выдвижении Н. Баранова в члены-корреспонденты этой академии, декабрь 1943 года (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 855. Л. 44).

¹⁷ Интервью отца Александра (Федорова) автору (архив ПД).

«в безжалостном отношении к традиционной русской топонимике».¹⁸

На заседании ленинградских большевиков 05.01.44 г. Жданов более популярными словами пересказал логику Баранова о безликости и однообразности советских названий: *«Советская улица, улица К. Маркса есть в каждом городе; в любом районном центре вы найдете не одну, а 2–3, обязательно будет Советский [проспект], затем Ленина, проспект Сталина и пр. Значит, в этом отношении специфика Ленинграда стерта»*. И использовал дополнительную мотивировку к возвращениям (не вошедшую в текст официального решения) применительно к двум топонимам: *«площадь Памяти Жертв Революции — неудачное название, неясно, кто похоронен: жертвы от революции или жертвы самой революции... Советский проспект — неудачное название, как будто бы остальные проспекты антисоветские или несоветские»*.¹⁹

Однако, что же стояло за описанным решением руководства блокадного города? Почему оно вряд ли было возможно в 1930-е, в 1940-м и 1941-м годах?

Несомненно, что сама возможность обсуждения вопроса об отмене советских названий стала допустима исключительно в результате того, что страна находилась в разгаре своего страшнейшего военного испытания. Как мы помним, идеологическое превращение очередной «империалистической войны» в войну Отечественную, причем в Великую, ознаменовало поворот большевистского руководства от разговоров об интернациональных коммунистических ценностях к риторике патриотической.

Неудачи первых лет войны показали, что довоенная советская идеология воспринималась значительной частью народа как искусственная, если не лживая. Воодушевить граждан на

¹⁸ Кураев А. «В нашей истории возвращается ветер на круги своя»: интервью протоиерея о. Андрея (Кураева) вице-президенту Фонда «Возвращение» Даниилу Петрову // Новый топонимический журнал. 2011. № 3(36). С. 83.

¹⁹ Стенограмма заседания Бюро Горкома ВКП(б) Ленинграда от 05.01.1944 // ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4897. Л. 53.

борьбу с внешним злом могли обращения к тысячелетней истории страны, а не к искусственно навязываемым с 1917 года идеалам и понятиям. По этой причине в одном событийном ряду с возвращением исторических названий во время войны стоит и возвращение погон, и разрешение со стороны советской власти положительно оценивать заслуги царских полководцев, а предтеча этого идеологического поворота — известное обращение Сталина «Братья и сестры!» в июле 1941 года, совершенно не естественное для большевика, показывающее его отчаяние и готовность предать прежде пропагандируемые ценности и ухватиться за любые другие, чтобы остаться у власти.

Очевидно также, что главный архитектор Ленинграда знал о прошедшей в сентябре 1943 года встрече Сталина с руководством Русской Православной Церкви. В этом нельзя было не увидеть еще один элемент хоть вынужденного и неискреннего, но кардинального идеологического поворота советской власти к духовным и культурным истокам, от которых она пыталась уже почти 30 лет отваживать подчиненный ей народ.²⁰ Из описанной череды событий можно было заключить, что почины, основанные на апелляции к отечественной истории и культуре, уже не наказываются. Это, по всей видимости, и стало условием для дерзновения предложить вернуть названия. Более того, по этой причине неслучайно часть из возвращенных названий содержит прямые апелляции к церковной истории: Исаакиевская и Казанские площади, Владимирский проспект и Введенская улица (в честь храмов, причем в последнем случае в честь снесенной в 1932 году Введенской церкви²¹).

Есть еще один фактор, который подталкивал ГлавАПУ — архитектурный мозг блокадного города — к рассматриваемому решению: ощущение огромной трагедии и одновременно подвига

²⁰ Подробнее о мотивах советской власти во временном перемирии с Церковью см., например, здесь: *Митрофанов Г. Н.* Русская Православная Церковь на историческом перепутье 20 века / протоиер. Георгий Митрофанов. М.: Арфа Лепта, 2011. С. 91–92.

²¹ Позднее в 1952 году Введенская улица была вновь «репрессирована» советской властью в форме переименования в улицу Олега Кошевого. Исконное название было вновь восстановлено в октябре 1991-го.

города на Неве, выстоявшего в нечеловеческих условиях, желание подбодрить выживших горожан и защитников города обращением к его истории. Это, естественно, не могло быть прямо артикулировано даже в секретных документах, потому что признавало бы противоречие между советской пропагандой и действительностью. То, что решение о возвращении исторических названий по своей сути антибольшевистское, подтвердила и последующая практика советской власти, избегавшей подобных решений (в отличие от новых переименований) до самого разгара перестройки. Не допускались даже публичные обсуждения возможности возвращения названий. Они рассматривались партийным руководством, в лучшем случае, как «серьезный идейный промах и ошибка», «отступление от норм высокой бдительности», а в худшем — как «диверсионная вылазка идеологических противников».²²

Истинная трагедия блокадного Ленинграда была под спудом до конца советской власти. Как рассказывает один из авторов «Блокадной книги» Д. А. Гранин, партийное начальство периода застоя не допускало откровенных правдивых публикаций об испытаниях, через которые вынуждены были пройти ленинградцы, и исповедовало такую трактовку событий: *«Блокада — это героическая эпопея, а ваша книга о страданиях. И почему в ней нет ничего о руководящей роли обкома, горкома, горсовета?»*.²³ Отметим, что такая трактовка блокады Ленинграда была введена как раз в период «Ленинградского дела», в рамках которого местным руководителям вменялось выделение особой роли руководства города и горожан в его обороне. В рамках этой кампании уничтожены были многие свидетельства защиты города: фонды ряда

²² Речь идет о попавшем в 1966 году случайно в прямой эфир телевидения обсуждению с участием Д. Лихачева, В. Солоухина и др. возможности частичного сохранения и возвращения исторических названий: Сокращенная стенограмма заседания Комитета по радиовещанию и телевидению Совета Министров СССР от 07.01.1966 (ГАРФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 866. Л. 55–83. Цит. по: *Фирсов Б. М.* Разномыслие в СССР. 1940–60-е годы. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. С. 491–497).

²³ *Гранин Д.* «Зачем нам знать о тех страданиях?...»: Даниил Гранин вспоминает, как возникла «Блокадная книга» // Невское время. 2012. 27 янв. С. 8.

музеев были разгромлены, Музей обороны Ленинграда закрыт.²⁴ Однако, в 1943 году не знали, что произойдет через 6 лет. Авторы решения о возвращении названий были воодушевлены и успехами в обороне города, и поворотом войны: фашисты сдавали свои позиции на военных фронтах, идеологи от ВКП(б) сдавали свои прежние позиции в пропаганде.

Невозвращенные названия и одно переименование

Проследим судьбу имен отдельных магистралей Санкт-Петербурга, которая секретно решалась в конце 1943 года. Из первоначального перечня архитектора Н. В. Баранова от 08.10.1943 г. в процессе партийных согласований были исключены следующие предложенные к возвращению названия:

№	Советское наименование улицы	Наименование, которое предлагалось вернуть в 1943 году	Предполагаемый инициатор сохранения советского названия
1	Проспект им. Римского-Корсакова	Екатерингофский проспект	Попков П. С.
2	Бульвар Профсоюзов	Конногвардейский бульвар	Капустин Я. Ф.
3	Улица им. Салтыкова-Щедрина	Кирочная улица	Кузнецов А. А.
4	Площадь им. Шевченко	Румянцевский сквер	
5	Проспект им. Ленина	Петровский проспект	

Документ, который может пролить свет на то, КТО был за или против тех или иных топонимических решений в блокадном Ленинграде, — это до недавних пор совершенно секретный проект решения Бюро Горкома ВКП(б) Ленинграда, проводимого опросом в октябре 1943 года.²⁵ На этом проекте мы находим большое количество правок разными почерками. Под решением — три

²⁴ Глезеров С. Горели костры «Ленинградского дела»... // С.-Петерб. ведомости. 2011. 31 окт. ; Петров В. А. Страх, или жизнь в Стране Советов. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. С. 7–10; URL: <http://blokadamus.ru/cgi-bin/magazine.cgi?id=2#3>

²⁵ Протокол № 86 от октября 1943 года (ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4897. Л. 391). Номер пункта решения и точная его дата на опросном листе затерты: возможно, потому, что окончательное решение было принято 5 января 1944 года, так как кому-то пришла идея вынести этот вопрос на решение Сталина.

подписи руководителей Ленинградского Горкома: А. А. Кузнецова (черно-серый карандаш), Я. Ф. Капустина (красный) и П. С. Попкова (черный). Благодаря этому можно попытаться восстановить, кто из руководства партии симпатизировал тем или иным названиям. По наложению почерков друг на друга видно, что первые правки внесены Кузнецовым. Далее текст правил Капустин и последним — Попков.

Секретарь Горкома Кузнецов (позднее — член ЦК) исключил из перечня подлежащих возвращению названий: улицу Салтыкова-Щедрина (возможно по причине, что ей такое наименование было присвоено в конце 1930-х уже с его участием), площадь им. Шевченко (по той же причине) и проспект им. Ленина. Опасения одного из руководителей ленинградских коммунистов в последнем возвращении очевидны: замена имени почитаемого на вершине пантеона советских «богов» Ульянова (Ленина) на имя православного императора было бы чрезмерной вольностью, даже на фоне наступивших во время войны идеологических послаблений. Таким образом, в списке на возвращение после правок Кузнецова осталось 19 названий. Кирочная же улица и Румянцевский сквер все же дождалась возвращения себе «крестильных» имен, но это произошло уже после большевиков соответственно 13.01.1998 и 21.05.2001.

Секретарь Горкома Капустин своим красным карандашом неожиданно вычеркивает из списка площадь Урицкого (Дворцовая) и набережную 9 Января (Дворцовая). Несмотря на то, что исключение было поддержано Попковым, из протокола заседания Бюро Горкома Ленинграда 05.01.1944 г. следует, что Жданов по настоянию Кузнецова санкционировал возвращение названия. Сработал следующий аргумент Кузнецова: «Надо к прежнему названию вернуться. Ведь дворец остался, не выкинешь».²⁶ Также Капустиным оказался вычеркнутым Конногвардейский бульвар, что поддержано Попковым. Вернуть свое имя бульвар смог только в новой России — 04.10.1991.

²⁶ Стенограмма заседания Горкома // ЦГАИПД. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4897. Л. 53.

И наконец секретарь Горкома и по совместительству председатель Исполкома города Попков, за чьей окончательной подписью должно было пойти уже несекретное решение о возвращении названий, вычеркивает из списка: проспект Римского-Корсакова (Екатерингофский), подтверждая предложения предыдущих коллег по сохранению советских названий для Дворцовых (площади и набережной), улицы Салтыкова-Щедрина, бульвара Профсоюзов, площади Шевченко и проспекта Ленина. Екатерингофский проспект, ведущий в направлении Екатерингофа — одной из резиденций Екатерины I, до сих пор дожидается возвращения себе имени.

С проспектом Ленина в блокадном Ленинграде произошла почти детективная история. Н. В. Баранов мотивировал необходимость возвращения его имени в лучших традициях византийской политики (т. е. в этом случае, не давая возможности упрекнуть себя в сомнениях в «великости» вождя мирового пролетариата, а даже наоборот): *«вношу предложение аннулировать название проспект Ленина, присвоенное неблагоустроенной, окраинной дороге, ведущей к больнице Мечникова»*.²⁷ Однако, Кузнецов и Попков исключили имя проспекта из состава названий, подлежащих восстановлению, очевидно, по описанным прежде причинам. Этот проспект больше не фигурирует ни в одном партийном решении: ни в докладе Сталину, ни в итоговом решении Горкома. Тем не менее, в п. 2 Решения Исполкома Ленгорсовета проспект Ленина упраздняется. Впрочем, вместо него не восстанавливался проспект Петра Великого, а использовался нейтральный вариант — Пискаревский проспект, названный так по находящимся рядом железнодорожной станции и кладбищу. На последнем похоронены сотни тысяч жителей и защитников блокадного города. Очевидно, это была дань их памяти. Тайну исчезновения проспекта имени Ленина в Ленинграде приоткрывает стенограмма секретного заседания Горкома ВКП(б) от 5 января 1944 года. Жданов «заглатывает наживку» Николая Баранова и воспроизводит его

²⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4897. Л. 394 об.

аргументацию: «Есть у нас проспект имени Ленина, очень плохая улица, для проспекта Ленина не годится, одна из худших улиц названа проспектом Ленина. Надо снять название проспекта Ленина. Придумать другое название».²⁸ По предложению Кузнецова «придумать» новое название было поручено руководству Красногвардейского района. Тем не менее, это решение Горкомом ВКП(б) запротоколировано не было, а будучи включенным в решение Исполкома, в отличие от перечня из 20 возвращаемых названий, не было опубликовано, хотя фактически таблички были заменены. Впрочем, Ульянову (Ленину) в 1977 году удалось восстановить топонимическое status quo: в Ленинский проспект под годовщину рождения вождя был переименован проспект Героев, к которому присоединили еще несколько участков. Так, в отличие от решения блокадного города, решение брежневской эпохи, наоборот, память о защитниках Ленинграда стирало.

Впрочем, первоначальный список Баранова не только уменьшался, но и дополнялся новыми названиями. В ЦГАИПД СПб хранится документ, именуемый «Продолжение» [отредактированного А. Кузнецовым списка из 19 названий, рассмотренного выше] также с визой Н. Баранова.²⁹

№	Советское наименование улицы	Наименование, которое предлагалось вернуть в 1943 году
20	Проспект Пролетарской Победы	Большой проспект (Васильевского острова)
21	Проспект Мусоргского	Средний проспект (Васильевского острова)
22	Проспект Железняка	Малый проспект (Васильевского острова)
23	Улица Бродского	Улица Искусств
24	Шлиссельбургский проспект, проспект им. Крупской, проспект Обуховской Обороны, проспект села Смоленского	Шлиссельбургский проспект

²⁸ Там же. Л. 53–54.

²⁹ Там же. Л. 390.

№	Советское наименование улицы	Наименование, которое предлагалось вернуть в 1943 году
25	Свердловская набережная	Полюстровская набережная
26	Социалистическая улица	Ивановская улица

Первые три из указанных предложения о возвращении попали в итоговый список и были утверждены партийным, а после советским руководством. Что же касается наименований под № 23–26, то они рукой А. А. Кузнецова были вычеркнуты. В части улицы Искусств речь, конечно же, идет не о восстановлении названия: эта улица так никогда не называлась. Дореволюционное название — Михайловская,³⁰ которое и было возвращено 04.10.1991. Полюстровская набережная и Ивановская улица до сих пор не вернули свои настоящие названия. Шлиссельбургский же проспект существует, но в урезанном за счет проспекта Обуховской Обороны виде. Решение не восстанавливать проспект в исконном виде было принято Горкомом ВКП(б) на упоминавшемся заседании 05.01.1944 г., когда Жданов поддержал сомнения Невского райкома партии в связи с необходимостью изменения нумерации домов.³¹

Уроки советской истории

Как это ни странно может показаться, на этом не типичном для советской страны решении о возвращении исторических названий можно уяснить особенности ряда аспектов государственного управления в СССР.

Во-первых, это чрезмерная централизация страны. Незначительные по меркам здравого смысла вопросы решались не просто в центральных органах власти, а первым лицом государства. Можно предположить, насколько это ухудшало управление, так как командовать из Москвы каждой мелочью на местах, значит,

³⁰ В честь Михайловского дворца, к которому она ведет, который, в свою очередь, назван был по имени великого князя Михаила Павловича — заказчика строительства и первого владельца.

³¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4897. Л. 53.

неминуемо перегружать центр вопросами, которые будут отвлекать от главных. К сожалению, некоторые элементы такого «ручного» и не всегда эффективного управления страной сохранились до сих пор. Характерно, что именно партийное руководство перестраховывалось и направило этот вопрос на имя Сталина: главный архитектор Н. В. Баранов ошибочно думал, что это могло быть вполне самостоятельно решено на местном уровне к 01.12.1943 г. Аналогичные ситуации возникали в работе Баранова и после. Так, председатель Ленгорисполкома П. С. Попков, отчитывая главного архитектора Ленинграда за чрезмерную самоуверенность, в 1946 году требовал поднять до уровня союзного руководства вопрос о количестве комнат в квартирах строящихся домов Ленинграда: *«Это вопрос серьезный, вопрос государственный, с которым надо было бы войти в Правительство Союза, а вы хотите решить такой принципиальный вопрос местническим порядком. Я считаю это неправильным»*.³²

Во-вторых, вынос вопроса названий на руководство ЦК подтверждает и известный тезис, что СССР был первой страной, в которой топонимика в ущерб культурным традициям стала использоваться для массовой политической агитации. Названия в советской стране — это уже не совсем топонимия, но, скорее, «политонимия»: их рассматривали как транспарант, как лозунг, как пометку принадлежности территории советскому режиму и лишь во вторую очередь как способ ориентации в пространстве.

В-третьих, то, как принималось решение о возвращении названий с учетом известных нам уже рассекреченных документов, прекрасно иллюстрирует фиктивный характер советской власти. Последняя использовалась как ширма, прикрытие того, что, на самом деле, в стране большинство даже самых незначительных вопросов решал партаппарат. В п. 2 секретного решения Горкома ВКП(б) от 05.01.1944 г. указано: «Поручить исполкому Ленгорсовета депутатов трудящихся оформить это постановление

³² Стенограмма совещания у Председателя Исполкома Ленгорсовета Попкова П. С. 3 января 1946 года. (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 7. Л. 6).

в советском порядке».³³ Советы, действительно, исполняли оформительские функции. Юридический анализ этой особенности советской жизни дан в известном «Деле КПСС», рассмотренном Конституционным Судом России,³⁴ но и историки не раз на это обращали внимание.³⁵

В-четвертых, многие до сих пор не знают, что большинство решений партийных властей в СССР не публиковалось. Решения же прикрывающих диктатуру партии советов публиковались частично. Гражданам полагалось знать ровно то и в том объеме, в котором партийное руководство это допускало. В нашем примере партийные (т. е. основные) решения не были опубликованы вовсе, так как были под грифами секретности. При этом в порядке работы с протоколами Горкома ВКП(б), указано: *«копировка и выписки, а также устная или письменная ссылка на протоколы в советском делопроизводстве, категорически воспрещается..., возложить ответственность на товарищей, получающих конспиративные материалы горкома, принимать в каждом отдельном случае дополнительные меры, обеспечивающие, в зависимости от обстоятельств, максимальную конспиративность и сохранность»*.³⁶ Из пяти пунктов же решения Ленгорсовета от 13.01.1944 г. о возвращении названий опубликован был только пункт 1. Помимо пунктов, содержащих поручения об исполнении решения, в публикацию не пошел пункт 2 с уникальным для СССР решением об упразднении проспекта Ленина. Более того, преамбула решения Ленгорисполкома от 13.04.1944 г.

³³ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4895. Л. 4.

³⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 1992 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности Указов Президента РФ от 23 августа 1991 года № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 года № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 года № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР».

³⁵ Млечин Л. Господа оформители : старая традиция: депутатство как способ устройства личных дел // Новая газета. 2012. 6 фев.

³⁶ Порядок хранения, ознакомления и возвращения протоколов заседаний пленумов, бюро и секретариатов ЛенГоркома ВКП(б) // ЦГАИПД СПб. Ф. 25 Оп. 2. Д. 4818. Л. 1 об (подчеркивание авт. — ПД).

несколько отличалась от первичного решения Горкома ВКП(б) от 05.01.1944 г. Совет (возможно, по техническим причинам) опустил часть мотивировки — ссылку на то, что ряд исторических названий «лучше обеспечивает нормальную связь населения внутри города». Тем не менее, в печати эта часть секретного документа появилась, хоть и в преобразованном виде: «лучше обеспечивают нормальные внутригородские связи», несмотря на то, что Совет такой формулировки не утверждал. Текст в печать был согласован отдельной (также секретной) докладной неизвестного чиновника на имя А. А. Кузнецова и П. С. Попкова.³⁷ что и как преподносить народу — отдельная проблема власти большевиков.

В-пятых, обращает на себя внимание известная советская особенность: в СССР «секретность была доведена до полного абсурда».³⁸ На нашем примере видно, что вопрос названия улиц рассматривался как могущий нанести ущерб советскому строю, для чего его и засекретили. В не меньшей мере, в этом проявляется и настороженное отношение советской власти к своему народу, информация для которого по самым безобидным вопросам строго дозировалась.

В-шестых, рассмотренное решение — один из ярких примеров тактического заигрывания власти ВКП(б) с патриотизмом, культурой и историей страны вопреки интернациональным коммунистическим постулатам, еще недавно до того агрессивно насаждавшимся в СССР.

Седьмой же и последний вывод имеет непосредственный выход на сегодняшний день. Очевидно, что в блокадном городе, потерявшем сотни тысяч жителей, изуродованном военной машиной фашистов, было более чем значительное количество сугубо материальных проблем, не связанных с историей и культурой. Тем не менее, именно в эти сложные дни было принято решение из духовной сферы: по восстановлению исторических названий. Воистину, не хлебом единым жив человек: в сложные годы

³⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4897. Л. 396.

³⁸ *Петров В. А.* Та же работа : глава «Всё секретно» // *Петров В. А.* Указ соч. С. 127.

важнейшей опорой для народа становится обращение к духовным истокам. Следующий пик возвращений названий произошел на рубеже 1980–1990-х — аналогично не самые легкие для России годы с точки зрения материальных проблем. В годы же относительно тучные, как это ни парадоксально, люди порой начинают забывать, что именно духовное содержание определяет материальное бытие.